

ОБ ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ¹

С момента своего возникновения в доктрине права отношение рассматривается как основа формирования правоотношения. Более ста лет назад И. А. Ильин дал правоотношению следующее определение: «отношение людей будет только тогда правоотношением, если правовые нормы предусмотрят его и укажут, какие правовые последствия оно влечет за собою»². Другой правовед, Н. М. Коркунов отмечал, что «только изучение юридических отношений, а не толкование отдельных законодательных постановлений дает обобщенное и систематическое знание права, знание научное»³. В 70 годы XX века Л. С. Явич поставил вопрос достаточно остро: «следует подчеркнуть, что общая теория государства и права исследует правовые отношения еще недостаточно, и они представляют, пожалуй, наиболее трудный этап познания юридической действительности»⁴.

Особую остроту данный вопрос приобретает в информационную эпоху. Ранее, индустриальный мир не давал субъектам повода усомниться в реальности отношений. Личные встречи, подписи на документах, рукопожатия, – всё это свидетельствовало о реальности происходящего. В информационную эпоху телеграф, телефон, телеконференция и иные подобные технологии заменили личные контакты. Подпись стала электронной. Всё, или почти всё, стало виртуальным. Что стало с отношениями? Особо остро вопрос касается информационных отношений. Они – предельный объект регулирования? Они самый «мелкий» предмет регулирования, или есть ещё

¹ Волков Ю. В. Об основе информационного правоотношения // Законодательство. 2017. № 12. – С. 50-54.

² Ильин И. А. Теория права и государства. – М., 2008. – С. 263.

³ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – М., 2010. С. 443.

⁴ Явич Л. С. Гносеологические вопросы общего учения о праве // Правоведение, 1976. № 1. – С. 17–24.

предмет помельче? Одновременно следует понимать, что информационные отношения уже сегодня являются основой для многих иных правовых отношений, а именно: налоговых, финансовых, управленческих, процессуальных и иных. Понимание природы отношений их состава важно и для практических целей. Законодатель, разрабатывая новый акт решает задачу описания соответствующего отношения, как правило, минимальными средствами. Как детально он должен изложить норму? Где тот необходимый минимум описания, который позволит идентифицировать отношение всеми участниками? Что представляет собой ядро информационных отношений?

Существующая доктрина пока не готова принять происходящие изменения. Теоретики права предлагают весьма традиционное по смыслу определение правоотношений, как «регулируемые правом и находящиеся под охраной государства общественные отношения участники, которых выступают в качестве носителей взаимно корреспондирующих друг другу юридических прав и обязанностей»⁵. Современные исследователи, в своём большинстве, принимают данную концепцию за основу при описании отраслевых правоотношений, не проводя её верификацию применительно к отраслевым отношениям. Типичным является определение правоотношений предлагаемое, например, Н. В. Баландиной, «правоотношение – это отношение общественное, то есть отношение между людьми»⁶.

В информационном праве понятие правоотношения изначально сложилось по «классической схеме». О. А. Городов обобщил весьма объемный материал по вопросу информационных отношений и представил несколько, полагаем, весьма обоснованных определений. Одно из них, краткое, – «информационное правоотношение, в широком смысле, есть реальное общественное отношение, урегулированное нормами информационного права»⁷. Другое определение более объемное и позволяет подчеркнуть

⁵ См.: Теория государства и права: Курс лекций / под ред Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2006. С. 515.

⁶ Баландина Н. В. Правоотношения как особый вид общественных отношений // European Social Science Journal. 2011. № 8. С. 471–479.

⁷ Городов О. А. Информационное право: учеб. – М.: Проспект. 2007.– С. 44.

содержание предметной сферы и основу отраслевой классификации правоотношений. Автор определил, что отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством, распространением преобразованием и потреблением информации – основная группа информационных правоотношений. К ней относятся также правоотношения, складывающиеся по поводу управления информационными процессами, информатизацией и информационной безопасности⁸. В результате анализа авторских учебных пособий по информационному праву не удалось выявить какого-либо иного подхода. Можно констатировать, что учебная дисциплина информационное право следует сложившейся парадигме: правоотношение = отношения + право.

Тем не менее, спектр научных взглядов несколько шире. Так, например, С. С. Алексеев определял правоотношение как «возникающая на основе норм права индивидуализированная общественная связь между лицами»⁹. В работах А. Б. Венгерова базовое понятие отношение представлено в виде связи: «Правоотношения – это особая, юридическая связь участников различных социальных процессов их сцепление в человеческом обществе»¹⁰. Другой представитель теории права, М. В. Сырых понятие правоотношения определяет как «правовая связь субъектов, возникающая на основе норм права»¹¹. Далее он же подчёркивает, что «правоотношение – всегда индивидуализированная связь»¹². Современной представитель, российской школы теории права, С. И. Архипов, рассматривая отношения собственности, акцентирует внимание на той же основе: «конструкция абсолютного правоотношения собственности имеет ряд существенных недостатков, делающих ее весьма уязвимой. Например, она не объясняет оснований возникновения правовой связи между собственником и миллионами частных

⁸ См.: Городов О. А. Информационное право: учеб. – М.: Проспект. 2007. – С. 46.

⁹ Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М., 1982. С. 82.

¹⁰ Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М.: Юриспруденция, 2000. С. 391.

¹¹ Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник. – М., 2006. – С. 308.

¹² Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник. – М., 2006. – С. 309.

лиц»¹³. Далее автор продолжает о «самой сути правоотношения как взаимной связи»¹⁴. Таким образом, можем отметить наличие сравнительно нового подхода во взглядах на понятие правоотношения, а именно: правоотношение – это связь + право. Следует отметить, что в таком контексте на монографическом уровне информационные правоотношения не исследовались. Связь рассматривалась как естественное взаимодействие субъектов в философском, историческом и отраслевом контексте. С одной стороны связь термин в достаточной степени технический и технологический. И сам факт его использования в юриспруденции, вероятно, следует рассматривать в потоке таких терминов, как: механизм правового регулирования, юридическая конструкция, энергия права и других. С другой стороны, тенденция заимствования подобных терминов сформировалась не случайно, поскольку отношения, особенно в информационную эпоху меняются достаточно быстро и в значительной мере, а «...правовое регулирование может выполнить свои задачи лишь в том случае, если опирается на объективную реальность, учитывает действительное положение дел. <....> Это в полной мере справедливо и для правового регулирования – одной из форм социального управления»¹⁵. А современные реалии связаны с тем, что всё большая часть отношений переходит в информационный (электронный) формат. Это происходит и в сфере торговли, производства, государственного управления. Выделение и концентрация внимания на такой конструкции с нашей стороны обусловлено тем, что в отраслевом контексте формулировка определения правоотношений может приобрести к лингвистической коллизии. Например, правоотношения в сфере *связи* – это особая, юридическая *связь* участников отношений по поводу оказания услуг *связи*. Весьма схожая по смыслу будет и формулировка отношений в сфере

¹³ Архипов С. И. Правоотношение собственности: теоретический анализ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2010. № 1. С. 7.

¹⁴ Архипов С. И. Правоотношение собственности: теоретический анализ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2010. № 1. С. 7.

¹⁵ Герасимова Н. Р., Володина Т. А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // Социально–политические науки, 2013. № 4. С. 17–18.

информации. Термин связь в таком определении приобретает свойство шума. Для нейтрализации шумов потребуется давать толкование каждого вхождения термина связь. Это необоснованно утяжелит дефиницию. Термин связь применим для детализации определений только в том случае, когда описываемые отношения складываются вне отрасли связи.

В общем массиве теоретических взглядов имеют также место иные, схожие взгляды. Например, определение правового отношения А. В. Поляковым, – это такое «коммуникативное социальное отношение, субъекты которого соотносят свое поведение с принадлежащим общезначимыми взаимообусловленными правами и обязанностями»¹⁶. Это ещё один контекст: правоотношение – коммуникация. Термин коммуникация, традиционно рассматривается многими представителями высшей школы как нечто неразрывно связанное с языковыми вербальными практиками, соответственно действующий образовательный стандарт и его обновлённые версии предлагают понимать коммуникацию исключительно как практику на иностранных языках. Поэтому термин коммуникация также не применим для определения информационных отношений и правоотношений, по крайней мере, на современном этапе.

Кроме теоретических подходов к данной проблеме имеют место и некоторые отраслевые правовые решения. Выбраны для сравнения гражданские правовые отношения, которые наиболее разработанными в научном плане. Так, например М. М. Агарков полагал, что «обязательство как гражданское правоотношение, в силу которого одно лицо (или несколько лиц) имеет право требовать от другого лица (или нескольких других лиц) совершения определенного действия либо воздержания от совершения какого-либо действия»¹⁷. Его концепция правоотношение – обязательство (действие), незначительно отличается от традиционной формы. Другой автор, О. А.

¹⁶ См.: Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – С. 759.

¹⁷ Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. – М., 1940. С. 13.

Красавчиков, выделил организационно-информационные отношения¹⁸. Позиция не получила широкой поддержки, тем не менее информация (связь) и отношения вновь пересеклись. Информация и связь – термины, которые весьма часто фигурируют в законодательстве и исследованиях цивилистов. В Гражданском кодексе России понятие информация (сведение, сообщение) используется более 200 раз¹⁹. Ведущие современные цивилисты используют термин связь в определении правоотношения: «гражданское правоотношение – это складывающаяся на основе гражданско-правовых норм связь между субъектами гражданского права через их права и обязанности, осуществление которых обеспечивается государством»²⁰. Несмотря на изъятие информации из объектов гражданского законодательства сохранилась потребность в определении её, как объекта в экономическом обороте. А. С. Гулак, отметив наличие коллизии в понимании отношений и необходимость начинать исследование правоотношения с сущности общественного отношения, охарактеризовал последнее, как «эмоционально-волевою установку личности на что-нибудь, то есть выражение ее позиции»²¹. Таким образом, в представлениях авторов отношения, как объект регулирования, перестали фигурировать в виде односложных гомогенных объектов. Структура отношений (не путать с составом правоотношений), в их представлении, – набор отдельных элементов, таких как коммуникативный элемент, или связь. По этим элементам, на первый взгляд, весьма различным можно рассматривать отношения в целом, как сложное явление, которое имеет как общие, так и различные элементы. Общим является наличие множества элементов. Ещё один автор, работы которого ценят как цивилисты, так и представители информационного права, В. А. Дозорцев отмечал, что

¹⁸ См.: Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10.– С. 50–57.

¹⁹ Волков Ю. В. Анализ базовых понятий информационной сферы / Понятийный аппарат информационного права / Сбор. – М.: ИГП РАН, 2015. С. 73–81.

²⁰ Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгалов, Д. В. Мурзин. [и др.]; под общ. ред. С. С. Алексеева. – М.: ТК Велби, 2006. – С. 42.

²¹ Гулак А. С. По вопросу об объекте гражданских правоотношений // Правоведение, 2006. № 6. С. 102–126.

«информационные отношения представляют собой новый, при том, самостоятельный вид исключительных прав»²².

Приведённые мнения нескольких авторов отражают, в основном, различные аспекты понимания того, что есть отношение. Количество авторов и работ – значительно больше. Однако, они не описывают структуру самого отношения. Что такое отношение структурно? Возможно актуальным будет замечание Л. С. Явича о том, что «правоотношения – разновидность общественных отношений и потому их непосредственным содержанием является фактическая деятельность»²³. Иными словами отношение – множество функций. Данный тезис методически связан с формационным представлением о праве, о том, что право – это надстроечное явление, в основе которого экономические отношения. Не исключение и информационные отношения. Но в дальнейшем вопрос возникнет и об объеме функций, и о полном и неполном их множестве. Базовый комплект информационных функций закреплён в части 4-ой статьи 29 Конституции России: искать, получать, передавать, производить, распространять. Именно этот набор функций должен стать определением состава [функций] отношений которые, в свою очередь, станут основанием для формирования информационных правоотношений. Основных функций, как видим, – пять. Строго говоря, они все должны быть предметом исследования, вероятно, диссертационного. Для рассмотрения предельно малого основания предлагается оставить только одну функцию в отношениях, а именно, передачу информации. Остальные предлагается вынести за рамки настоящего исследования. Передача информации представляется дискретной и достаточно компактной, однако это не умаляет её важности. Функция передачи информации реализуется многими субъектами, но в виде основной деятельности представлена в отрасли связи. Норберт Винер по данному поводу отмечал, что «всякий организм скрепляется

²² Дозорцев В. А. Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации. : Сборник статей. Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. С. 237; Его же. Информация как объект исключительного права // Дело и право, 1996. № 4. С. 27–35.

²³ Явич Л. С. Гносеологические вопросы общего учения о праве // Правоведение, 1976. – № 1. – С. 17–24.

наличием средств приобретения, использования, хранения и передачи информации. В обществе, слишком большом для прямого контакта между его членами, эти средства суть пресса (книги и газеты), радио, телефонная связь, телеграф, почта...»²⁴. Теория информации сложилась на основе работ Н. Винера²⁵ и К. Шеннона²⁶. Обобщённый термин Теория информации ввёл Р. Хартли²⁷ в 1964 году. Для целей правовых исследований информационные отношения можно представить как взаимный, многократный обмен сообщениями, либо, на минимальном уровне, как двустороннюю передачу информации. Если сократить, оставив только основное содержание, то информационные отношения – это отношения по передаче информации. Именно акт передачи информации является той базой, основой на которой строится информационное правоотношение. Можно представить это в виде краткой весьма условной формулы: информационные правоотношение – это передача информации + право.

Охватывает ли предложенная конструкция все информационные правоотношения? Полагаем, что – нет. Представленная «формула» информационных правоотношений описывает только их основу, базу. Как широко распространены информационные отношения? Рассмотрим мнение А. А. Стрельцова о том, что «в процессе осуществления информационной деятельности (равно связанной с информационными технологиями и коммуникациями) возникают общественные отношения, часть из которых неизбежно регулируется правом, и они на этом основании становятся правовыми отношениями»²⁸. Соответственно информационная деятельность, по мнению А. А. Стрельцова, значительно шире общественных отношений и, соответственно информационных отношений, как части общественных

²⁴ Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. М., 1958. С. 243.

²⁵ Wiener, N. *Cybernetics: or Control and Communication in the Animal and the Machine*; Technology Press: Cambridge, MA, USA, 1948.

²⁶ Shannon, C. E. *A Mathematical Theory of Communication*. Bell System Technical Journal, 1948. V. 27, pp. 379–423; 623–656.

²⁷ Hartley R. V. L. *Information Theory*. M.I.T. Mathematics Magazine, vol 37. 1964, pp. 63–78.

²⁸ Стрельцов А. А. Содержание информационных отношений / Теоретические проблемы информационного права: Сборник. – М., 2006. С. 29–38.

отношений. Лишь часть информационных отношений регулируется правом и получают наименование правовых отношений. Однако при всех названных ограничениях информационные правоотношения – часть информационной деятельности, соответственно, отдельные действия, связанные с информационными технологиями и коммуникациями. Рассмотрим ещё одно мнение, а именно И. Л. Бачило. Она утверждает, что «отношения возникают между двумя или более субъектами по поводу интересующего или важного для них предмета. Он может быть выражен в статичной форме, или в динамичной»²⁹. В данном случае имеет место описание отдельного действия по поводу отдельного предмета. «Передача сведений, т.е. превращение их в сообщение для ожидающего субъекта, характеризует предмет отношений в динамике»³⁰. Статические отношения (например: хранение) достаточно объемные, включают несколько действий. Динамические (например: разовая передача информации) могут быть более компактными, гомогенными (однородными, не иметь включённых в их состав элементов). Их можно рассматривать как основу отношений.

Полагаем, что на основе приведённых суждений и предварительных выводов можно составить условия необходимости и достаточности информационного отношения как основания для соответствующего информационного правоотношения и выдвинуть гипотезу о его составе.

Общее условие характеризует необходимость, оно ограничивает понимание сферы информационной деятельности и его предмет (А. А. Стрельцов). Иными словами все отношения в информационной сфере могут быть предметом правового регулирования и все они, потенциально могут стать правоотношениями. (Отношения на основе информационных, социальных сетей, на основе видеозаписи камер наружного, внутреннего наблюдения, любые иные отношения в информационной сфере.) Передача

²⁹ Бачило И. Л. Проблемы теории информационного права / Теоретические проблемы информационного права: Сборник. – М., 2006. С. 9–28.

³⁰ Бачило И. Л. Проблемы теории информационного права / Теоретические проблемы информационного права: Сборник. – М., 2006. С. 9–28.

сведений (И. Л. Бачило), как минимальное действие характеризует достаточность. Передачу сведений (по И. Л. Бачило) сформулируем более обобщённо, передача информации. Минимализм, достаточность передачи информации заключается в том, что без передачи информации не могут возникнуть любые иные информационные отношения. Оба тезиса формируют обстоятельства необходимости и достаточности, которые являются, по существу формулировкой теоремы. Кроме того, информационные отношения должны быть опосредованы правом, чтобы стать правоотношениями.

Таким образом, можем сформулировать определение [теорему] об основе информационного правоотношения. Для того, чтобы считать правоотношение информационным, достаточно того, чтобы в его основе имелась передача информации, необходимо чтобы отношения формировались в информационной сфере, отношения должны быть урегулированы правом.

Практическим результатом данной формулировки может быть экономия законотворческих средств. Формулируя информационную норму законодателю достаточно указать на передачу информации, как необходимое условие, либо указать предметную (информационную) сферу целиком. Это обеспечит полный охват отношений нормой. Вопрос о том, являются ли информационные отношения основанием для иных правоотношений, остаётся открытым для исследования.

Литература

Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3 / Агарков М.М. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

Алексеев С. С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. – М.: Юрид. Лит., 1982. – 360 с.

Архипов С. И. Правоотношение собственности: теоретический анализ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу, 2010. № 1. – С. 7–24.

- Баландина Н. В. Правоотношения как особый вид общественных отношений // *European Social Science Journal*. 2011. № 8. – С. 471–479.
- Бачило И. Л. Проблемы теории информационного права / Теоретические проблемы информационного права: Сборник. – М., 2006. С. 9–28.
- Венгеров А. Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М.: Юриспруденция, 2000. – 528 с.
- Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. 2–е изд. М.: Наука, 1983. – 344 с.
- Волков Ю. В. Анализ базовых понятий информационной сферы / Понятийный аппарат информационного права / Отв. ред. И. Л. Бачило, Э. В. Талапина. Сб. науч. работ. – М.: ИГП РАН – Издательство «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 73–81.
- Герасимова Н. Р., Володина Т. А. Пределы правового регулирования: вопросы теории и практики // *Социально–политические науки*, 2013. № 4. – С. 17–18.
- Городов О. А. Информационное право: учеб. – М.: Проспект. 2007. – 248 с.
- Гражданское право: учеб. / С. С. Алексеев, Б. М. Гонгало, Д. В. Мурзин. [и др.]; под общ.ред. С. С. Алексеева. – М.: ТК Велби, 2006. – 480 с.
- Гулак А. С. По вопросу об объекте гражданских правоотношений // *Правоведение*, 2006. № 6. – С. 102–126.
- Дозорцев В. А. Интеллектуальные права : Понятие. Система. Задачи кодификации : Сборник статей. Исслед. центр частного права. – М.: Статут, 2005. – 416 с.
- Дозорцев В. А. Информация как объект исключительного права // *Дело и право*, 1996. № 4. – С. 27–35.
- Ильин И. А. Теория права и государства. – М.: Зерцало, 2008. – 472 с.
- Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов; [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 520 с.
- Красавчиков О. А. Гражданские организационно–правовые отношения // *Советское государство и право*. 1966. № 10. – С. 50–57.

Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. – СПб.: Изд. дом Петерб. Гос. Ун-та, 2004. – 864 с.

Стрельцов А. А. Содержание информационных отношений / Теоретические проблемы информационного права: Сборник. – М., 2006. С. 29–38.

Сырых В. М. Теория государства и права: Учебник. – М.: Юстицинформ, 2006. – 704 с.

Теоретические проблемы информационного права: Сборник / Ответ. Ред. д.ю.н. профессор И.Л. Бачило. – М., 2006. – 294 с.

Теория государства и права: Курс лекций / под ред Н. И. Матузова и А. В. Малько. – М., 2006. – 768 с.

Явич Л. С. Гносеологические вопросы общего учения о праве // Правоведение, 1976. – № 1. – С. 17–24.

Hartley R. V. L. Information Theory. M.I.T. Mathematics Magazine, vol 37. 1964, pp. 63–78.

Shannon, C. E. A Mathematical Theory of Communication. Bell System Technical Journal, 1948. V. 27, pp. 379–423; 623–656.

Wiener, N. Cybernetics: or Control and Communication in the Animal and the Machine; Technology Press: Cambridge, MA, USA, 1948.